

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ИНСТИТУТ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил
Маргиани Роман Викторович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 0102 учебной группы

Руководитель
Заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____
рекомендуется/не рекомендуется
Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты: « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы участия переводчика в уголовном судопроизводстве	7
§ 1. Понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика.....	7
§ 2. Правовой статус переводчика как участника уголовного процесса.....	15
Глава 2. Проблемы и перспективы участия переводчика в уголовном судопроизводстве	33
§ 1. Основания и процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводстве.....	33
§ 2. Современное состояние и формы участия переводчика в уголовном процессе.....	42
§ 3. Обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу	47
Заключение	53
Список использованной литературы.....	59
Приложение.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования института участия переводчика в уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что неотъемлемым элементом функционирования правового государства выступает обеспечение прав и свобод человека и гражданина независимо от языка общения. Участие переводчика выступает процессуальной гарантией реализации конституционного права пользоваться родным языком, получать информацию и давать объяснения на доступном языке, что напрямую коррелирует с правом на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Фундаментальное значение данного института возрастает в условиях глобализационных процессов и связанной с ними интенсификацией миграционных потоков. Современная криминогенная обстановка характеризуется увеличением числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами или лицами без гражданства, равно как и ростом количества потерпевших и свидетелей, не владеющих языком судопроизводства. Данное обстоятельство превращает переводчика из технического посредника в полноправного и зачастую незаменимого участника уголовно-процессуальных отношений, от профессионализма и беспристрастности которого напрямую зависит установление истины по делу.

Современная правоприменительная практика сталкивается с вызовами, связанными не только с буквальным переводом, но и с передачей точного смысла юридических терминов, процессуальных нюансов и культурно-специфических контекстов. Любая языковая или смысловая неточность, допущенная в ходе допроса, ознакомления с материалами дела или судебного разбирательства, способна привести к серьезным нарушениям процессуальной формы, неполноте доказательственной базы и, как следствие, к вынесению незаконного или необоснованного решения. Именно поэтому деятельность переводчика имеет прямое отношение к качеству предварительного расследования и правосудия в целом.

Не менее значимым фактором актуальности выступает необходимость постоянного совершенствования нормативно-правового регулирования статуса переводчика. Вопросы привлечения данного специалиста, оценки его компетентности, обеспечения его процессуальной независимости и ответственности за заведомо неправильный перевод сохраняют свою дискуссионность в доктрине уголовного процесса и требуют адекватного отражения в законодательстве, отвечающего потребностям следственной и судебной практики. Исследование данного института позволяет выявить существующие пробелы и коллизии, предложить пути их разрешения, что, в конечном счете, служит цели оптимизации всего механизма уголовно-процессуального регулирования.

Объект исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства в связи с реализацией процессуального института участия переводчика.

Предмет исследования составила совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовой статус, основания и порядок привлечения переводчика, практика их применения, а также теоретические воззрения на природу и значение данного института.

Цель исследования – комплексный анализ института участия переводчика в уголовном процессе, выявление проблем правового регулирования и правоприменения, разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Поставленная цель определила решение следующие задач:

1. Определить понятие и раскрыть содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика;
2. Описать правовой статус переводчика как участника уголовного процесса;
3. Рассмотреть основания и процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство;

4. Охарактеризовать современное состояние и формы участия переводчика в уголовном процессе;

5. Выявить обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу.

Методами исследования стали как общенаучные методы познания (диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный), так и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический).

Степень разработанности темы исследования. В ходе изучения института переводчика в уголовном судопроизводстве были использованы труды современных ученых-процессуалистов, таких как

Однако, несмотря на значительный вклад указанных авторов, многие вопросы, связанные с обеспечением качества перевода, ответственностью переводчика и процессуальными гарантиями его деятельности, остаются дискуссионными и требуют дальнейшего изучения с учетом современных реалий.

Теоретическую базу исследования составили научные положения, содержащиеся в монографиях, диссертационных исследованиях, научных статьях и учебной литературе по уголовно-процессуальному праву, криминалистике, теории государства и права, а также в работах по языкознанию и переводоведению, имеющих значение для исследования процессуального статуса переводчика.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве и гарантирующие права лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной практики (постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры

судебной практики, определения и постановления судов различных инстанций), результаты изучения уголовных дел, статистические данные, а также результаты социологических опросов следователей, дознавателей и переводчиков.

Практическая значимость заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также в учебном процессе при преподавании курса уголовно-процессуального права и подготовке учебно-методических материалов.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика

При обращении к институту перевода в уголовном судопроизводстве России необходимо прежде всего уяснить, что сама возможность пользоваться родным языком или иным языком, которым владеет лицо, вовлеченное в орбиту уголовно-процессуальных отношений, представляет собой не просто техническое удобство, а фундаментальное начало, пронизывающее всю деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел. Данное начало, именуемое принципом языка уголовного судопроизводства, занимает особое место в системе принципов, поскольку выступает гарантией реализации всех остальных прав участников процесса, будь то право на защиту, на обжалование или на доступ к правосудию¹.

Содержание рассматриваемого принципа раскрывается через совокупность правовых предписаний, закрепленных в статье 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Данная норма устанавливает, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство ведется только на русском языке. Приведенное положение отражает государственное устройство России, обеспечивая единство правоприменительной практики на всей территории страны и одновременно уважая национально-территориальную специфику субъектов федерации.

Однако наиболее значимым в контексте защиты прав личности является

¹ Хучиев Р.Р. Особенности участия переводчика в следственных действиях // Ломоносов: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Пенза, 2025. С. 82.

предписание о том, что участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство, должно быть обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют. Именно здесь возникает необходимость в фигуре переводчика, который становится связующим звеном между носителем разноязычной речи и правоприменителем.

Значение принципа языка в уголовном процессе не ограничивается лишь коммуникативной функцией. Он выполняет роль важнейшей гарантии состязательности и равноправия сторон. Представим ситуацию, в которой подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель не понимают обращенных к ним вопросов, содержания протоколов следственных действий или судебных решений. В таком положении лицо фактически лишается возможности эффективно отстаивать свою позицию, приводить доводы в свою защиту, оценивать доказательства. Принцип языка, реализуемый через бесплатные услуги переводчика, нивелирует этот дисбаланс, ставя всех участников в равное положение перед законом и судом вне зависимости от их языковой принадлежности. Тем самым обеспечивается подлинность волеизъявления лица, достоверность фиксации его показаний, что напрямую влияет на законность и обоснованность итоговых решений по делу. Процессуальные документы, составленные с нарушением языковых прав участников, утрачивают доказательственное значение, что служит действенным механизмом предотвращения следственных и судебных ошибок¹.

Содержание принципа языка судопроизводства неразрывно связано с фигурой переводчика как самостоятельного участника уголовного процесса. В соответствии со статьей 59 УПК РФ, переводчик – это лицо, привлекаемое к

¹ Семенова Е.В. Проблемы участия переводчика в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития в сфере современного научного знания: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. М., 2024. С. 196.

участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных данным кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Важно подчеркнуть, что законодатель говорит именно о свободном владении, что предполагает не просто поверхностное знание, а глубокое понимание обоих языков, позволяющее осуществлять точный и адекватный перевод юридической терминологии, которая зачастую отличается сложностью и специфичностью. Статус переводчика не сводится к роли технического посредника; он является полноправным субъектом процесса, наделенным правами, обязанностями и, что особенно важно, несущим ответственность за заведомо неправильный перевод¹.

Процессуальный порядок привлечения переводчика детально регламентирован. Инициатива может исходить как от дознавателя, следователя или суда, которые обязаны обеспечить участие переводчика, установив факт невладения лицом языком судопроизводства, так и от самого заинтересованного лица, заявившего соответствующее ходатайство. При этом факт владения или невладения языком устанавливается на основе совокупности данных, включая сведения о национальности, образовании, месте проживания и фактической способности лица понимать обращенную к нему речь и давать на ней пояснения.

Однако, недостаточное владение языком не должно толковаться формально. Если лицо испытывает затруднения в понимании юридических тонкостей, даже при наличии бытового общения на русском языке, ему должно быть обеспечено право на переводчика. Такая ситуация особенно актуальна в отношении лиц, для которых русский язык не является родным, но которые проживают в России продолжительное время.

Участие переводчика в уголовном деле может носить как устный, так и письменный характер. Устный перевод осуществляется непосредственно в ходе

¹ Мезенцев И.В. Условное и безусловное право на переводчика в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 116.

допросов, очных ставок, судебных заседаний и иных следственных и процессуальных действий. Здесь важнейшим требованием выступает полнота и точность передачи информации. Переводчик обязан переводить все задаваемые вопросы и получаемые ответы, а также заявления и реплики участников, не позволяя себе никаких комментариев или сокращений, искажающих смысл.

Письменный перевод касается процессуальных документов, которые вручаются лицу, не владеющему языком судопроизводства. К таковым относятся постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор суда, апелляционные и кассационные жалобы и представления. Вручение переведенного документа является обязательным условием законности, поскольку только таким образом лицо может реализовать свое право на ознакомление с существом обвинения и мотивировкой принимаемых решений. Нарушение этого правила влечет безусловную отмену судебного решения.

Одним из наиболее сложных вопросов, обсуждаемых в современной уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике, является определение момента, с которого возникает необходимость в переводчике, и процессуальное оформление этого факта.

Анализ научных публикаций последних лет свидетельствует о том, что проблема не всегда решается однозначно. Следователь или судья, оценивая языковую компетенцию участника, должен исходить не только из его прямого заявления о незнании языка, но и из объективных обстоятельств. Если лицо заявляет ходатайство о предоставлении переводчика, такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению. Отказ в удовлетворении может быть расценен как нарушение права на защиту¹.

В случаях, когда лицо не заявляет такого ходатайства, но по обстоятельствам дела видно, что оно испытывает трудности в изложении своих

¹ Вечерникова Д.В., Марина А.А. Правовой статус переводчика в уголовном процессе // Уголовная политика и культура противодействия преступности: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Краснодар, 2023. С. 125.

мыслей или понимании речи, правоприменитель обязан самостоятельно инициировать вопрос о привлечении переводчика. Судебная практика последних двух лет содержит примеры, когда вышестоящие инстанции отменяли приговоры ввиду того, что суд первой инстанции не обеспечил переводчиком лицо, которое, хоть и понимало разговорную речь, но не могло в полной мере участвовать в прениях или выступить с последним словом на русском языке.

Отдельного внимания заслуживает фигура переводчика в аспекте его беспристрастности и незаинтересованности в исходе дела. Как и любой иной участник процесса, переводчик подлежит отводу при наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела. К таковым относятся родственные или свойственные отношения с кем-либо из участников, нахождение в служебной или иной зависимости, а также его участие в деле в ином качестве, например, в качестве специалиста или свидетеля. Данное требование направлено на обеспечение объективности и достоверности перевода, исключение возможности искажения информации в чью-либо пользу. Предупреждение переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод и разъяснение ему права на отвод являются обязательными процессуальными действиями перед началом его работы по делу¹.

Качество перевода напрямую зависит от уровня профессионализма привлекаемого лица. В идеале переводчик должен обладать не только лингвистическими, но и базовыми юридическими познаниями, позволяющими ему корректно интерпретировать специальные термины. Однако на практике, особенно при работе с редкими языками, возникают сложности с поиском квалифицированных специалистов. В таких случаях следователи и суды вынуждены привлекать лиц, владеющих языком на достаточном для общения уровне, что создает определенные риски для качества перевода юридически

¹ Дроздов В.Д., Трифонов А.Е. Возможности и недостатки перевода в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 319.

значимых понятий.

В научных статьях активно обсуждается вопрос о необходимости создания единых федеральных реестров переводчиков, прошедших специальную аттестацию, что позволило бы повысить качество переводческих услуг и минимизировать ошибки. Пока же такая система находится в стадии обсуждения, ответственность за квалификацию переводчика целиком лежит на лице, ведущем производство по делу¹.

Важно также разграничивать участие переводчика и случаи, когда лицо, не владеющее языком судопроизводства, заявляет о своем желании давать показания на родном языке, но при этом способно самостоятельно знакомиться с материалами дела на русском. В такой ситуации переводчик привлекается исключительно для синхронного перевода следственных действий, а письменные документы могут не переводиться в полном объеме, если лицо отказывается от их получения в переводе, что должно быть письменно зафиксировано. Однако здесь необходимо проявлять особую осторожность: отказ от переводчика или от перевода документов должен быть добровольным и осознанным. Правоприменитель обязан удостовериться, что лицо понимает последствия такого отказа, особенно если речь идет о подозреваемом или обвиняемом. Важным является необходимость детальной фиксации процедуры разъяснения прав и получения отказа, чтобы впоследствии избежать спекуляций на эту сторону со стороны защиты.

Финансовое обеспечение деятельности переводчика также является важной составляющей реализации принципа языка. Расходы, связанные с выплатой вознаграждения переводчику, относятся к процессуальным издержкам. При этом для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого услуги переводчика являются бесплатными, и эти расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета. Данное правило выступает дополнительной

¹ Каримова Э.Р. Переводчик в уголовном процессе: актуальные вопросы и перспективы совершенствования // Устойчивое развитие России: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Петрозаводск, 2025. С. 77.

гарантией реализации права на защиту, снимая с лица финансовое бремя, связанное с его языковой принадлежностью.

Для потерпевшего и свидетеля ситуация несколько иная, но и здесь государство берет на себя расходы по обеспечению их участия в процессе, включая оплату труда переводчика, если их вызов был осуществлен по инициативе органов следствия или суда. Взыскание же этих расходов с осужденного или иного лица возможно лишь в строго определенных законом случаях и при условии, что лицо реально способно их компенсировать.

В условиях многонационального государства принцип языка уголовного судопроизводства приобретает особую значимость, выступая инструментом интеграции всех граждан в правовое поле. Он позволяет лицу, независимо от его этнического происхождения и уровня владения государственным языком, чувствовать себя защищенным и полноценно участвовать в отправлении правосудия. Через деятельность переводчика достигается необходимый уровень коммуникации, позволяющий правоприменителю получить достоверные сведения, а участнику – донести свою позицию. Соблюдение этого принципа является индикатором зрелости правовой системы, ее способности гарантировать права и свободы человека в условиях культурного и языкового разнообразия. Игнорирование же языковых проблем неизбежно ведет к дискриминации и подрыву доверия к судебной власти¹.

Проблема обеспечения перевода в уголовном процессе имеет и выраженный правозащитный аспект. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует бесплатной помощи переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем. Российское законодательство полностью соответствует этим международным стандартам. Более того, правоприменительная практика последних лет демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию права на

¹ Акбарова М.А. Особенности процессуального положения переводчика в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 2. С. 6.

переводчика. Это выражается в том, что суды все чаще признают нарушениями ситуации, когда перевод не был обеспечен на стадии ознакомления с материалами дела, даже если в ходе следствия лицо общалось со следователем без переводчика. Логика такого подхода заключается в том, что понимание письменного текста, насыщенного юридическими формулировками, требует гораздо более глубокого знания языка, нежели устное общение.

Технические аспекты участия переводчика также претерпевают изменения под влиянием развития цифровых технологий. Пандемийные годы и последующее время стимулировали более широкое использование систем видео-конференц-связи в судопроизводстве. Возник вопрос о допустимости удаленного участия переводчика в судебном заседании или следственном действии. С одной стороны, это расширяет возможности для привлечения квалифицированных специалистов, особенно из других регионов. С другой стороны, возникают сложности с обеспечением качества перевода, возможны технические сбои, затрудняется визуальный контакт, важный для адекватной коммуникации. В научных кругах ведутся дискуссии о том, насколько такой формат соответствует принципу непосредственности и не нарушает ли он права участников. Пока законодательство не содержит запрета на удаленное участие переводчика, однако суды подходят к этому вопросу осторожно, отдавая предпочтение личному присутствию специалиста в сложных и многотомных делах¹.

Таким образом, содержание принципа языка в уголовном судопроизводстве через участие переводчика раскрывается как комплексное правовое явление. Оно включает в себя обязанность государства обеспечить лицу, не владеющему языком процесса, возможность понимать суть происходящего и быть понятым, для чего привлекается независимое и компетентное лицо – переводчик. Этот процесс регламентирован строгими

¹ Ильина С.А. Переводчик как субъект уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы сегодняшнего дня: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Пермь, 2023. С. 62.

процессуальными правилами, начиная от установления факта невладения языком и заканчивая предупреждением переводчика об ответственности и обеспечением его беспристрастности. Значение данного института невозможно переоценить: он является не просто техническим условием, а фундаментальной гарантией справедливого правосудия, обеспечивающей равенство всех перед законом и судом вне зависимости от языковой принадлежности.

§ 2. Правовой статус переводчика как участника уголовного процесса

Правовой статус переводчика в российском уголовном процессе представляет собой сложную и многогранную категорию, определяющую положение данного участника в системе уголовно-процессуальных отношений, его права, обязанности и ответственность.

Как следует из статьи 59 УПК РФ, переводчик понимается как лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных данным кодексом, и свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Из приведенного определения вытекает ряд существенных признаков, характеризующих правовую природу статуса переводчика.

Прежде всего, переводчик является самостоятельным участником процесса, не относящимся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Его процессуальное положение обладает спецификой, отличающей его от иных лиц, содействующих правосудию, таких как специалист или эксперт. Если эксперт использует специальные знания для проведения исследования и дачи заключения, а специалист оказывает содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, то переводчик обеспечивает лингвистическую коммуникацию, преобразуя информацию с одного языка на другой¹.

¹ Ноздрачева Ю.В. Личность переводчика в дискурсе уголовного судопроизводства // Современный ученый. 2024. № 4. С. 153.

Важным критерием допуска лица к участию в деле в качестве переводчика выступает его свободное владение языком судопроизводства и языком, которым пользуется участник процесса, нуждающийся в переводе. При этом законодатель не раскрывает содержание понятия «свободное владение языком», что порождает значительные трудности в правоприменительной практике.

Отсутствие четких критериев оценки языковой компетенции переводчика, равно как и отсутствие обязательных квалификационных требований и механизмов сертификации, создает ситуацию неопределенности, при которой решение о допуске конкретного лица принимается следователем или судом фактически произвольно, исходя из субъективного усмотрения. Только наличие официального подтверждения квалификации, по мнению исследователей, способно обеспечить надлежащее качество перевода и, как следствие, защиту прав участников процесса, не владеющих языком судопроизводства.

Важной особенностью правового статуса переводчика выступает его незаменимость в процессуальном смысле. Если иные участники, например понятые, могут быть заменены в случае возникновения препятствий для их участия, то отсутствие переводчика при производстве следственного или судебного действия с участием лица, не владеющего языком судопроизводства, делает невозможным само проведение такого действия¹.

Процессуальный закон не допускает выполнения функций переводчика лицом, ведущим производство по делу, даже если такое лицо владеет соответствующим языком. Данное ограничение направлено на обеспечение объективности и беспристрастности перевода, исключение ситуации, когда должностное лицо, заинтересованное в исходе дела, могло бы невольно или намеренно исказить смысл передаваемой информации. Следователь или судья,

¹ Степуков К.М., Лукьянчикова Е.Ф. Процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 12. С. 107.

сочетающий функции по расследованию или рассмотрению дела с функциями переводчика, неизбежно оказался бы в положении, ставящем под сомнение его непредвзятость.

Особую категорию переводчиков в уголовном процессе составляют сурдопереводчики и тифлосурдопереводчики, привлекаемые для участия в деле, если участник судопроизводства имеет нарушения слуха, зрения либо одновременно слуха и зрения и не может в полной мере воспринимать происходящее и изъясняться вербально. Правовой статус данных специалистов имеет свою специфику, обусловленную характером выполняемого ими перевода, который осуществляется не на основе звучащей речи, а посредством жестового языка, дактилологии, а в случае тифлосурдоперевода – с использованием тактильных форм общения¹.

В научных исследованиях последнего времени обращается внимание на то, что статья 59 УПК РФ, хотя и распространяет правила о переводчике на сурдопереводчика, не учитывает всей сложности и многообразия ситуаций, возникающих при участии в процессе лиц с сенсорными нарушениями. В частности, отсутствуют специальные нормы, регламентирующие требования к квалификации сурдопереводчика, порядок его привлечения, а также гарантии его независимости. Дискуссионным остается вопрос о возможности проведения следственных действий с участием глухого или слепоглухого лица без приглашения переводчика, со ссылкой на то, что такое лицо способно читать по губам либо общаться посредством письменной речи. Правоприменительная практика знает примеры, когда отсутствие сурдопереводчика признавалось допустимым, однако такой подход справедливо подвергается критике, поскольку не гарантирует полноценного понимания участником процесса всех нюансов происходящего и не исключает последующего оспаривания

¹ Антончиква В.А., Коноплева Е.О. Участие сурдопереводчика в уголовном судопроизводстве // Государство, общество и личность в современных условиях: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Саратов, 2025. С. 193.

результатов следственного действия¹.

Процессуальный порядок вступления переводчика в уголовное дело предполагает вынесение соответствующего постановления дознавателем, следователем или судьей либо определения суда. Данный процессуальный документ фиксирует факт привлечения конкретного лица для осуществления перевода и служит основанием для возникновения у него прав и обязанностей, предусмотренных законом. До вынесения указанного акта лицо не приобретает статуса переводчика и не может считаться участником процесса. В постановлении или определении должны быть указаны данные о личности переводчика, а также языки, с которых и на которые предполагается осуществлять перевод.

Важно подчеркнуть, что переводчик привлекается к участию в деле не на весь период производства, а для выполнения конкретных процессуальных действий, требующих перевода. Однако если лицо, не владеющее языком судопроизводства, участвует в деле на протяжении всего производства, участие переводчика должно быть обеспечено систематически, при проведении всех следственных действий с участием такого лица, а также при ознакомлении его с материалами дела и вручении итоговых процессуальных решений.

Основанием для привлечения переводчика служит установленный факт не Владения или недостаточного владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором ведется производство по делу. При этом решение вопроса о том, владеет ли лицо языком судопроизводства в степени, достаточной для понимания происходящего и реализации своих прав, относится к компетенции дознавателя, следователя или суда.

При наличии сомнений в степени владения языком судопроизводства они должны толковаться в пользу лица, нуждающегося в переводчике. Отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении переводчика при наличии

¹ Голикова Н.Л. Правовой статус и формы участия специалиста-сурдопереводчика в производстве по уголовному делу // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 7. С. 54.

объективных данных, свидетельствующих о непонимании лицом языка процесса, рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее признание полученных доказательств недопустимыми¹.

Права переводчика как участника уголовного процесса закреплены в части 3 статьи 59 УПК РФ и включают в себя возможность задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода, знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать замечания относительно полноты и правильности записи перевода, подлежащие внесению в протокол, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Анализ приведенных полномочий показывает, что переводчик не является пассивным участником процесса, механически транслирующим речь. Ему предоставлена определенная степень активности, необходимая для обеспечения качества перевода. Возможность задавать вопросы уточняющего характера позволяет переводчику адекватно воспринять содержание высказывания и подобрать наиболее точные языковые средства для его передачи. Право на ознакомление с протоколом и внесение замечаний служит гарантией того, что письменная фиксация хода и результатов следственного действия соответствует тому, что реально происходило в ходе перевода.

Обязанности переводчика также детально регламентированы законом. Согласно части 4 статьи 59 УПК РФ, переводчик обязан явиться по вызову дознавателя, следователя или в суд, выполнить порученный ему перевод полно и точно, а также не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден.

Требование полноты и точности перевода является центральным в

¹ Зыков Д.А., Шумова В.Д. Проблемы участия переводчика в процессе исполнения уголовного наказания // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 381.

деятельности переводчика. Полнота означает, что переводчик обязан передать все без исключения высказывания участников процесса, не допуская пропусков и сокращений. Точность предполагает максимально близкую к оригиналу передачу смысла сказанного, включая стилистические и эмоциональные оттенки, поскольку любое искажение может повлиять на формирование внутреннего убеждения суда и оценку доказательств. Неточный перевод способен привести к тому, что показания участника процесса будут поняты неправильно, что чревато судебной ошибкой. Обязанность сохранять тайну предварительного расследования корреспондирует с аналогичными обязанностями иных участников процесса, предупрежденных о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Юридическая ответственность переводчика является важным элементом его правового статуса, обеспечивающим надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает два состава преступления, субъектом которых может выступать переводчик. Статья 307 УК РФ устанавливает ответственность за заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования. Ответственность по данной статье наступает только при условии, что неправильность перевода являлась осознанной, то есть переводчик понимал, что передает информацию неверно. Кроме того, в соответствии со статьей 310 УК РФ, переводчик может быть привлечен к ответственности за разглашение данных предварительного расследования, если он был предупрежден о недопустимости их разглашения в установленном порядке. Помимо уголовной, переводчик несет также процессуальную ответственность, которая выражается в возможности наложения на него денежного взыскания в случае неявки по вызову без уважительных причин¹.

Отдельного рассмотрения заслуживает институт отвода переводчика,

¹ Науменко Н.А., Ряднов Д.Г., Степанов М.Р. К вопросу об основных правах и обязанностях переводчика в уголовном процессе России // Современные исследования как фактор роста и развития. Петрозаводск, 2023. С. 40.

выступающий важной гарантией объективности и беспристрастности осуществляемого им перевода. Согласно статье 69 УПК РФ, переводчик подлежит отводу при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 УПК РФ, то есть если он является родственником кого-либо из участников процесса, находится в служебной или иной зависимости от них, либо имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела. Кроме того, предыдущее участие лица в деле в качестве переводчика не является основанием для его отвода, однако если переводчик ранее участвовал в деле в ином качестве, например, в качестве свидетеля, специалиста или эксперта, это влечет невозможность его дальнейшего участия в качестве переводчика.

Анализ положений главы 19 УПК РФ показывает, что вопрос об участии переводчика при проверке сообщения о преступлении урегулирован недостаточно четко. Между тем на данной стадии могут совершаться процессуальные действия с участием заявителя, очевидцев, иных лиц, которые могут не владеть языком судопроизводства. Отсутствие переводчика при получении объяснений или производстве иных проверочных действий способно привести к тому, что информация, имеющая значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, будет искажена или неверно понята. Кроме того, несоблюдение языковых прав участников стадии возбуждения уголовного дела влечет утрату доказательственного значения полученных материалов и создает предпосылки для последующего оспаривания законности всего производства.

В связи с этим в юридической литературе обоснованно предлагается внести изменения в уголовно-процессуальный закон, прямо предусматривающие необходимость привлечения переводчика на стадии возбуждения уголовного дела при наличии соответствующих оснований¹.

Сложной и дискуссионной проблемой является вопрос о допустимости

¹ Заложников К.Д. Актуальные проблемы участия переводчика в уголовном процессе // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 138.

участия в качестве переводчика лица, владеющего необходимыми языками, но не имеющего специального лингвистического образования или длительного опыта переводческой деятельности. Правоприменительная практика исходит из того, что отсутствие у лица диплома переводчика или документа о владении языком само по себе не препятствует его привлечению к участию в деле, если следователь или суд удостоверились в его способности осуществлять перевод.

Однако такой подход, будучи вынужденным в условиях отсутствия системы сертификации, несет в себе значительные риски. Лицо, владеющее языком на бытовом уровне, может оказаться неспособным адекватно переводить юридическую терминологию, сложные грамматические конструкции, эмоционально окрашенную речь. Результатом подобного перевода может стать искажение смысла показаний, непонимание участником процесса содержания задаваемых ему вопросов, что, в конечном счете, ставит под сомнение справедливость судебного разбирательства.

Оплата труда переводчика также является важным аспектом его правового статуса. Согласно положениям уголовно-процессуального закона, расходы, связанные с выплатой вознаграждения переводчику, относятся к процессуальным издержкам. При этом для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого услуги переводчика являются бесплатными, и соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета. Данное правило выступает существенной гарантией реализации права на защиту и принципа состязательности, поскольку освобождает лицо, не владеющее языком судопроизводства, от несения дополнительных финансовых обременений, связанных с его языковой принадлежностью. Размер и порядок оплаты труда переводчика определяются Правительством Российской Федерации¹.

Вместе с тем в правоприменительной практике нередко возникают сложности, связанные с несвоевременной выплатой вознаграждения

¹ Загорьян С.Г., Мисник И.В. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 140.

переводчикам, что негативно сказывается на готовности специалистов участвовать в уголовном судопроизводстве и, в конечном счете, подрывает саму возможность реализации принципа языка.

В правоприменительной практике действительно прослеживается устойчивая проблема, связанная с несвоевременной или неполной выплатой вознаграждения переводчикам, что непосредственно подрывает гарантии принципа языка уголовного судопроизводства. Наглядным подтверждением тому служит гражданское дело № 2-3706/2016, рассмотренное Октябрьским районным судом города Тамбова¹. Из материалов дела следует, что переводчик ФИО1 был привлечен к участию в уголовном судопроизводстве на основании постановлений следователя для оказания услуг перевода обвиняемым, владеющим таджикским языком. Выполнив взятые на себя обязательства в полном объеме, что подтверждалось актами выполненных работ, переводчик столкнулся с ситуацией, при которой органы предварительного расследования уклонились от оплаты его труда. Несмотря на неоднократные обращения с заявлениями о выплате причитающегося вознаграждения на общую сумму 92 290 рублей, задолженность так и не была погашена во внесудебном порядке, что вынудило специалиста обращаться за защитой своих прав в суд в порядке гражданского судопроизводства .

Аналогичная ситуация прослеживается и в других судебных актах. Так, например, имеет место случай, когда переводчик, осуществивший колоссальный объем письменного перевода процессуальных документов (исчисляемый миллионами знаков) и участвовавший в следственных действиях на протяжении 114 часов, также длительное время не мог добиться оплаты своего труда от ликвидируемого органа наркоконтроля, при этом вопрос о процессуальных издержках не был разрешен и при направлении уголовного

¹ Апелляционное постановление № 22-1602/2020 от 13 сентября 2020 г. по делу № 1-169/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7wkOBGCg8Hgu/> (Дата обращения: 20.12.2025).

дела в суд¹. Сама необходимость для переводчика инициировать судебное разбирательство для взыскания заработанных средств с государственного органа свидетельствует о серьезном сбое в механизме реализации процессуальных гарантий. Подобные проволочки и факты отказа от выплат формируют у переводчиков обоснованное нежелание сотрудничать с правоохранительными органами и судами, поскольку их деятельность, требующая высокой квалификации и ответственности, фактически остается без своевременного и гарантированного вознаграждения.

Кроме того, сложности могут возникать и на стадии определения конкретного размера подлежащего выплате вознаграждения, что также затягивает процесс окончательного расчета. Переводчики нередко вынуждены обжаловать постановления судов об оплате в апелляционном порядке, отстаивая свою позицию относительно объема выполненной работы и правильности подсчета подлежащих оплате часов или печатных знаков, включая технические вопросы учета пробелов при исчислении объема письменного перевода. Подобные споры, хотя и разрешаются в судебном порядке, создают для переводчика ситуацию неопределенности и дополнительных временных затрат, что в итоге снижает привлекательность участия в уголовном судопроизводстве для квалифицированных лингвистов.

Отмеченные негативные тенденции получили оценку и на уровне Верховного Суда Российской Федерации. В одном из определений Судебная коллегия по гражданским делам² указала на то, что само по себе наличие вынесенных следователями постановлений об оплате услуг переводчика не гарантирует фактического получения денежных средств. В связи с этим Высшая судебная инстанция разъяснила, что неоплаченная часть

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 марта 2023 года по делу № 10-4623/2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/333283787/> (Дата обращения: 20.12.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 N 41-КГ23-61-К4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/> (Дата обращения: 20.12.2025).

вознаграждения может быть взыскана с государства в качестве убытков, подчеркнув тем самым, что неисполнение обязанности по оплате нарушает имущественные права переводчика и требует применения гражданско-правовых механизмов защиты.

Приведенная правовая позиция является важной гарантией, однако сам факт ее появления свидетельствует о глубине и распространенности проблемы, когда переводчикам приходится преодолевать множество бюрократических и судебных инстанций для получения средств, которые должны быть выплачены незамедлительно после выполнения процессуальных действий. Подобная ситуация самым непосредственным образом подрывает стабильность института участия переводчика, ставя под угрозу реализацию конституционных прав участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, поскольку отсутствие мотивации у специалистов ведет к дефициту кадров и снижению качества переводческих услуг, что в конечном итоге дискредитирует саму идею справедливого правосудия.

Важным элементом правового статуса переводчика выступает его независимость и беспристрастность. Обеспечение независимости переводчика требует наличия эффективных механизмов, исключающих возможность оказания на него давления со стороны участников процесса, заинтересованных в определенном содержании перевода. В этой связи заслуживает внимания проблема, поднятая в научных исследованиях, касающаяся возможности допроса переводчика в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с участием в деле¹.

Особую остроту данный вопрос приобретает в отношении сурдопереводчика, который может присутствовать при конфиденциальном общении глухого подозреваемого или обвиняемого с защитником. В отличие от адвоката, который обладает свидетельским иммунитетом и не может быть

¹ Белокур М.В. Проблемы участия переводчика в уголовном процессе // Стратегия развития общества и экономики в новой реальности: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2023. С. 7.

допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, переводчик такой защитой не пользуется.

Существует реальная опасность того, что сурдопереводчика могут вызвать на допрос и под угрозой уголовной ответственности за отказ от дачи показаний принудить сообщить сведения, полученные им в ходе участия в беседе защитника с подзащитным. Подобная ситуация способна парализовать саму возможность конфиденциального общения между адвокатом и глухим подзащитным, поскольку последний не может быть уверен, что переводчик сохранит тайну. В связи с этим обоснованным представляется предложение о распространении на переводчика, участвующего в общении адвоката с подзащитным, правил о свидетельском иммунитете, аналогичных тем, которые установлены для защитника¹.

Социологические исследования последних лет, посвященные деятельности переводчиков в уголовном процессе, выявляют существенный разрыв между формально-юридическим статусом переводчика и его реальным положением в системе процессуальных отношений. По данным указанных исследований, переводчики нередко воспринимаются участниками процесса, включая судей и следователей, не как полноправные субъекты, обладающие специальными знаниями и профессиональной компетенцией, а как технические исполнители, функция которых сводится к механической трансляции речи.

В рамках исследования, посвященного изучению отношения следователей, дознавателей и работников суда к роли переводчика в уголовном процессе, было опрошено 15 респондентов (текст анкеты приведен в приложении). Целью опроса являлось выявление реального статуса переводчика в глазах инициаторов процесса и проверка гипотезы о том, что переводчик часто воспринимается не как носитель специальных знаний, а как техническое устройство для трансляции речи. Проведенный анализ полностью

¹ Рудь Е.Д. Вопросы компетентности переводчика в уголовном судопроизводстве // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Пенза, 2023. С. 48.

подтвердил данную гипотезу, выявив устойчивый тренд на восприятие переводчика как технического, а не процессуального субъекта.

Доминирование технической модели восприятия отчетливо проявилось в ответах на ключевые вопросы анкеты. Так, на вопрос об основной функции переводчика подавляющее большинство респондентов, а именно 12 из 15, что составляет 80 процентов, выбрали вариант, описывающий эту функцию как дословный пересказ или трансляцию речи с одного языка на другой. Лишь трое опрошенных отметили важность обеспечения полноценной коммуникации с учетом юридической терминологии и культурных особенностей. Эта тенденция напрямую коррелирует с ответами на вопрос о статусе переводчика: 11 человек, или 73 процента, охарактеризовали его как технического исполнителя или, в лучшем случае, как вспомогательный персонал, но никак не как полноправного участника процесса, обладающего специальными знаниями.

Весьма показательным оказалось отношение респондентов к вопросу о необходимых переводчику компетенциях. На вопрос, требуется ли переводчику глубокое знание уголовно-процессуального законодательства и специфики следственных действий, 10 из 15 опрошенных, то есть 67 процентов, заявили, что юридические тонкости – это их прерогатива как следователей или судей, а от переводчика достаточно общего владения языком. Часть респондентов прямо указали, что право разъясняет следователь, а дело переводчика – исключительно язык. Таким образом, знание специальной юридической лексики и понимание процессуальных нюансов не рассматриваются профессиональными участниками процесса как обязательная компетенция переводчика, что существенно принижает его роль.

Наиболее ярко отношение к переводчику как к пассивному инструменту проявилось в вопросах, касающихся коммуникации и профессиональной инициативы. Хотя четверо респондентов, или 27 процентов, допускают, что переводчик может уточнять у допрашиваемого смысл сказанного и помогать прояснять двусмысленности, большинство – 9 человек, или 60 процентов – либо принципиально пресекают такие попытки, считая, что переводчик обязан

переводить дословно и не имеет права на интерпретацию, либо вовсе никогда не сталкивались с подобной инициативой и оценили бы ее как нарушение субординации. Это яркое проявление отношения к переводчику как к механическому устройству, которому не позволено иметь собственное профессиональное суждение.

Парадокс коммуникации выявился и в ответах на вопрос о том, к кому следует адресовать уточняющий вопрос при возникновении двусмысленности в показаниях. Восемь человек, или 53 процента, предпочли бы обратиться напрямую к допрашиваемому, фактически исключая переводчика из процесса мышления и анализа, либо требовали бы от него механического повторения своего вопроса без каких-либо попыток разъяснить разницу значений на языке последственного. И только 7 респондентов готовы делегировать переводчику функцию уточнения и лингвистического анализа. Это подтверждает, что интеллектуальная часть работы, связанная с анализом двусмысленности и противоречий, остается исключительно за следователем или судьей, а переводчик воспринимается лишь как канал связи.

Примечательным оказался и раскол мнений при определении идеального портрета переводчика. Восемь человек, то есть 53 процента, выбрали характеристику, описывающую человека, который идеально и быстро переводит речь, не задавая лишних вопросов, что полностью соответствует модели технического исполнителя. Семь человек, или 47 процентов, отдали предпочтение образу профессионала, который помогает правильно оформить показания, предупреждая о языковых ловушках и неточностях. Это говорит о том, что в профессиональной среде существует устойчивый запрос на удобного, то есть молчаливого и быстрого переводчика, а не на равноправного участника, обладающего собственной экспертизой.

Проведенный опрос позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время роль переводчика в уголовном судопроизводстве подвергается функциональной редукции и сводится к механическому перекодированию речи. Юридическая и лингвистическая компетенция переводчика, как правило,

обесценивается, приоритет отдается разговорному уровню владения языком. Любые попытки переводчика действовать как специалист, уточнять или интерпретировать, воспринимаются как выход за пределы полномочий и встречают неодобрение. Такое положение дел несет в себе серьезные риски для уголовного судопроизводства, поскольку может приводить к формальному переводу, утрате важных смыслов, нарушению прав участников, не владеющих языком судопроизводства, и, как следствие, к фактической необъективности фиксации показаний, что в конечном итоге ставит под сомнение качество доказательственной базы.

Между тем, на наш взгляд, эффективная коммуникация в процессе с участием переводчика возможна только при условии взаимопонимания и сотрудничества между юристами и переводчиком, признания за последним определенной профессиональной автономии. Преодоление сложившейся ситуации видится в повышении уровня правовой культуры юристов, их подготовке к работе в процессах с участием переводчика, а также в институционализации экспертной позиции переводчика, признании за ним права на профессиональное суждение о вопросах, входящих в сферу его компетенции.

Анализируя правовой статус переводчика, нельзя обойти вниманием вопрос о пределах его ответственности за качество перевода. Является очевидным, что переводчик не может нести ответственность за неточности, возникшие вследствие неясности или двусмысленности исходного высказывания, если он предпринял все доступные меры для уточнения его смысла. Право задавать вопросы участникам процесса в целях уточнения перевода служит механизмом, позволяющим переводчику минимизировать риски неправильного понимания¹.

Однако на практике далеко не всегда такое право реализуется в полной мере. Переводчик может стесняться прерывать выступающих, опасаясь

¹ Сидиропуло И.Г. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 6. С. 189.

выглядеть некомпетентным, либо его уточняющие вопросы могут восприниматься участниками процесса как неоправданное затягивание производства. В связи с этим важное значение имеет разъяснение переводчику его прав и создание атмосферы, способствующей их реализации. Следователь и суд должны проявлять внимание к сигналам со стороны переводчика о возможных трудностях перевода и оказывать ему необходимое содействие.

Еще одной проблемой, обсуждаемой в современной уголовно-процессуальной литературе, является вопрос о возможности привлечения к участию в деле переводчика, владеющего языком, но не имеющего возможности обеспечить полное взаимопонимание в силу диалектных, социокультурных или иных различий. Лицо, формально владеющее языком, может принадлежать к иной возрастной, социальной или профессиональной группе, чем участник процесса, нуждающийся в переводе, и в силу этого не в полной мере понимать используемую им лексику, фразеологию, культурные отсылки. Особенно остро данная проблема стоит при переводе с языков народов Российской Федерации, имеющих сложную диалектную структуру. В таких случаях привлечение переводчика, не знакомого с местными языковыми особенностями, способно привести к существенным искажениям смысла сказанного. Решение данной проблемы видится в более тщательном подходе к подбору переводчика, учете не только формального владения языком, но и способности понимать конкретного носителя языка с учетом его индивидуальных и социальных характеристик¹.

Рассматривая правовой статус переводчика, следует также остановиться на вопросе о его взаимодействии с иными участниками процесса, использующими специальные знания. В ряде случаев может возникнуть необходимость в одновременном участии переводчика и эксперта или специалиста. Например, при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении лица, не владеющего языком судопроизводства, переводчик

¹ Яббарова Д.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном процессе // Право. 2024. № 2. С. 98.

обеспечивает коммуникацию между экспертом и обследуемым лицом, переводя вопросы эксперта и ответы обследуемого. При этом переводчик не подменяет собой эксперта и не вторгается в сферу его специальных познаний, его функция остается сугубо лингвистической. Аналогичным образом переводчик может участвовать в допросе, проводимом с участием специалиста-психолога или педагога, обеспечивая понимание между всеми участниками данного следственного действия.

Особую значимость фигура переводчика приобретает при производстве по уголовным делам в отношении иностранных граждан, не владеющих русским языком. В таких случаях от качества перевода зависит не только соблюдение процессуальных прав иностранного участника, но и международный престиж российской судебной системы. Ненадлежащее обеспечение языковых прав иностранцев способно стать основанием для международных претензий и подорвать доверие к российскому правосудию. В связи с этим при рассмотрении дел с участием иностранных граждан требования к квалификации переводчика и качеству перевода должны быть особенно высоки. Предпочтительным является привлечение профессиональных переводчиков, специализирующихся на юридическом переводе и знакомых со спецификой уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, правовой статус переводчика в уголовном процессе представляет собой сложное системное образование, включающее совокупность прав, обязанностей и ответственности данного участника, а также гарантий его независимости и беспристрастности. Современное правовое регулирование статуса переводчика, при всей его детальности, содержит ряд пробелов и противоречий, требующих законодательного восполнения.

К числу наиболее актуальных направлений совершенствования института переводчика относятся: установление четких квалификационных требований и

¹ Шалаев А.А., Шигуров А.В. Проблемы и направления совершенствования законодательства о переводчике в уголовном процессе // Актуальные тенденции развития и практики применения современного российского законодательства: актуальные вопросы правового регулирования: сборник научных статей. Саранск, 2024. С. 162.

введение обязательной сертификации переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве; создание единого федерального реестра переводчиков; уточнение правового статуса сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков с учетом специфики их деятельности; распространение на переводчика правил о свидетельском иммунитете при его участии в конфиденциальном общении адвоката с подзащитным; более четкая регламентация участия переводчика на стадии возбуждения уголовного дела.

Решение указанных проблем позволит повысить эффективность участия переводчика в уголовном процессе и, как следствие, обеспечить более полную защиту прав и законных интересов лиц, не владеющих языком судопроизводства, что соответствует общим тенденциям гуманизации уголовной политики и развития гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Основания и процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство

Основания и процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве представляют собой один из важнейших институтов, обеспечивающих реализацию конституционных прав граждан в сфере уголовной юстиции. Обращение к данной проблематике обусловлено тем, что правильное установление наличия или отсутствия необходимости в переводчике, а равно соблюдение процедуры его вовлечения в процесс напрямую влияют на законность производимых следственных и судебных действий, а также на допустимость полученных доказательств. В научной литературе последних лет справедливо отмечается, что институт перевода в уголовном процессе выступает не просто техническим инструментом коммуникации, но фундаментальной гарантией доступа к правосудию для лиц, не владеющих языком судопроизводства.¹

Исходным началом для решения вопроса о привлечении переводчика служит закрепленное в статье 18 УПК РФ правило о языке уголовного судопроизводства, согласно которому участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке либо на другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Приведенная норма закрепляет обязанность органов предварительного расследования и суда обеспечить участие переводчика во всех случаях, когда

¹ Мезенцев И.В. Указ. соч. С. 117.

лицо, вовлекаемое в орбиту уголовного процесса, не способно в полной мере понимать происходящее и изъясняться на языке производства. При этом, как обоснованно указывается в современных исследованиях, данная обязанность носит императивный характер и не зависит от усмотрения должностного лица, ведущего производство по делу.

Основания для привлечения переводчика принято подразделять на фактические и юридические. Фактическим основанием выступает установленное по делу обстоятельство, свидетельствующее о том, что участник судопроизводства не владеет либо недостаточно владеет языком, на котором ведется производство. Юридическим основанием служит вынесение уполномоченным должностным лицом или судом соответствующего процессуального акта – постановления о привлечении лица в качестве переводчика либо определения суда. При этом важно подчеркнуть, что сам по себе факт невладения языком, даже будучи очевидным для следователя или суда, не порождает процессуальной фигуры переводчика до момента вынесения соответствующего документа, фиксирующего вступление конкретного лица в процесс в данном качестве.

Определение степени владения языком судопроизводства представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем правоприменительной практики. Действующее законодательство не содержит четких критериев, позволяющих однозначно ответить на вопрос, владеет ли лицо языком в степени, достаточной для понимания происходящего и реализации своих процессуальных прав¹.

Оценка языковой компетенции участника процесса должна производиться на основе совокупности данных, включая сведения о его национальности, месте постоянного проживания, полученном образовании, роде занятий, а также о фактической способности лица понимать обращенную к нему речь и давать на ней развернутые пояснения. При наличии сомнений в

¹ Загорьян С.Г., Мисник И.В. Указ. соч. С. 141.

степени владения языком они должны толковаться в пользу лица, нуждающегося в переводчике, поскольку последствия судебной ошибки в данном вопросе способны привести к существенному нарушению прав участника процесса и последующей отмене состоявшихся судебных решений.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, кто именно уполномочен инициировать процедуру привлечения переводчика. Анализ уголовно-процессуального закона позволяет выделить три возможных варианта возникновения такой инициативы.

Во-первых, ходатайство о привлечении переводчика может быть заявлено самим участником процесса, нуждающимся в его услугах. Такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению лицом, ведущим производство по делу, и отказ в его удовлетворении при наличии объективных данных о невладении языком расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Во-вторых, вопрос о привлечении переводчика может быть инициирован защитником, законным представителем или иным участником процесса, действующим в интересах лица, не владеющего языком судопроизводства.

В-третьих, и это, пожалуй, наиболее важный с практической точки зрения случай, обязанность обеспечить участие переводчика возлагается на самого следователя, дознавателя или суд, которые при обнаружении признаков недостаточного владения языком лицом, вовлекаемым в процесс, обязаны принять меры к привлечению переводчика даже при отсутствии соответствующего ходатайства со стороны заинтересованного лица¹.

Процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в деле детально регламентирован уголовно-процессуальным законом и включает в себя несколько последовательных этапов. Первоначально должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно удостовериться в наличии двух основных условий, необходимых для допуска лица в качестве

¹ Степуков К.М., Лукьянчикова Е.Ф. Указ. соч. С. 108.

переводчика. Первое условие касается компетентности привлекаемого лица, то есть его свободного владения языком, знание которого необходимо для перевода. Второе условие связано с отсутствием обстоятельств, исключающих возможность участия лица в производстве по делу, а именно его незаинтересованность в исходе дела. Примечательно, что законодатель не устанавливает обязательных требований к наличию у переводчика специального лингвистического образования или документа, подтверждающего его квалификацию, что в научной литературе последних лет подвергается обоснованной критике.

После того как следователь, дознаватель или суд удостоверились в том, что предлагаемая кандидатура отвечает предъявляемым требованиям, выносится процессуальный документ о назначении лица переводчиком. В ходе досудебного производства таким документом выступает постановление следователя или дознавателя, в судебном производстве – определение суда. В указанном акте должны быть отражены данные о личности привлекаемого лица, указаны языки, с которых и на которые предполагается осуществлять перевод, а также конкретные процессуальные действия, для участия в которых привлекается переводчик, либо указание на участие в деле в целом на определенном этапе производства¹.

Следующим обязательным этапом выступает разъяснение переводчику его прав и обязанностей, а также предупреждение об ответственности за заведомо неправильный перевод. Указанные процессуальные действия должны быть совершены до начала выполнения переводчиком своих функций, о чем делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия либо в отдельном документе, приобщаемом к материалам дела. Переводчику разъясняются права, предусмотренные ч. 3 ст. 59 УПК РФ, включая право задавать вопросы участникам процесса в целях уточнения перевода, знакомиться с протоколом следственного действия и делать замечания

¹ Акбарова М.А. Указ. соч. С. 7.

относительно полноты и правильности записи перевода, приносить жалобы на действия и решения должностных лиц, ограничивающие его права. Одновременно переводчику разъясняются его обязанности явиться по вызову, выполнить порученный перевод полно и точно, а также не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом предупрежден.

Особого внимания заслуживает вопрос об ответственности переводчика за заведомо неправильный перевод. Предупреждая переводчика об ответственности по статье 307 УК РФ, следователь или суд должны разъяснить ему, что ответственность наступает лишь за умышленное искажение смысла переводимого высказывания.

Ошибки, допущенные вследствие недостаточной компетентности переводчика либо в силу объективной сложности переводимого текста, не могут повлечь наступление уголовной ответственности, однако они способны повлиять на оценку достоверности полученных доказательств и, в конечном счете, на судьбу уголовного дела. В связи с этим в научных исследованиях последнего времени активно обсуждается вопрос о необходимости введения обязательной сертификации переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве, что позволило бы минимизировать риски, связанные с недостаточной квалификацией привлекаемых лиц¹.

Важным элементом процессуального порядка привлечения переводчика является институт отвода, регламентированный ст. 69 УПК РФ. Основания для отвода переводчика подразделяются на две группы. Первую группу составляют обстоятельства, свидетельствующие о его заинтересованности в исходе дела, – родственные или свойственные отношения с кем-либо из участников процесса, нахождение в служебной или иной зависимости от сторон либо их представителей, а также иные обстоятельства, дающие основание полагать, что переводчик лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Вторую группу оснований образует некомпетентность переводчика, то есть его

¹ Хучиев Р.Р. Указ.соч. С. 83.

неспособность обеспечить полноценный и точный перевод. При этом закон предоставляет право заявить отвод по основанию некомпетентности не только сторонам, но также свидетелю, эксперту и специалисту, что объясняется спецификой их участия в процессе и возможностью оценить качество перевода применительно к своим показаниям или заключениям.

Решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства принимает дознаватель или следователь, а в случаях, требующих судебного решения, – суд. В ходе судебного производства отвод разрешается судом, рассматривающим уголовное дело. При этом закон специально оговаривает, что предыдущее участие лица в производстве по делу в качестве переводчика не является основанием для его отвода, если только такое участие не привело к возникновению у него личной заинтересованности в исходе дела.

Отдельную категорию составляют случаи привлечения к участию в уголовном процессе сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, обеспечивающих коммуникацию с лицами, имеющими нарушения слуха, зрения либо сочетание таких нарушений. В научных исследованиях последнего времени обоснованно обращается внимание на то, что ст. 59 УПК РФ, распространяя правила о переводчике на сурдопереводчика, не учитывает всей специфики его деятельности. В частности, остаются неурегулированными вопросы о требованиях к квалификации сурдопереводчика, о порядке его привлечения в случаях, когда глухой участник процесса нуждается в услугах переводчика для общения с защитником, а также о возможности проведения следственных действий без участия сурдопереводчика со ссылкой на способность лица читать по губам¹.

Еще одной проблемой, поднимаемой в современных исследованиях, является вопрос о возможности привлечения к участию в деле переводчика, владеющего необходимыми языками, но не обладающего достаточными знаниями для перевода юридической терминологии. Лицо, свободно

¹ Антончиква В.А., Коноплева Е.О. Указ. соч. С. 194.

владеющее разговорным языком, может оказаться неспособным адекватно перевести сложные юридические конструкции, специальные термины, имеющие точное нормативное значение. Результатом такого перевода становится искажение смысла показаний либо неправильное понимание участником процесса содержания задаваемых ему вопросов или оглашаемых документов. В связи с этим в юридической литературе последовательно отстаивается позиция о необходимости установления специальных требований к переводчикам, участвующим в уголовном судопроизводстве, включая знание основ права и юридической терминологии.

Процессуальный порядок привлечения переводчика имеет существенную специфику при производстве по уголовным делам в отношении иностранных граждан, не владеющих русским языком. В таких случаях особое значение приобретает вопрос о своевременности привлечения переводчика, поскольку иностранный гражданин с момента фактического задержания или заключения под стражу должен быть поставлен в известность о причинах задержания и существе подозрения на понятном ему языке. Необеспечение переводчиком на начальном этапе производства по делу способно повлечь признание недопустимыми всех последующих доказательств, полученных с участием такого лица¹.

Важным аспектом рассматриваемой проблематики выступает вопрос о возможности привлечения в качестве переводчика лица, не достигшего совершеннолетия. Хотя уголовно-процессуальный закон не содержит прямого запрета на участие несовершеннолетнего в качестве переводчика, в научной литературе обоснованно указывается на то, что сложность и ответственность переводческих функций, а также возможность привлечения к уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод предполагают необходимость достижения лицом возраста, с которого такая ответственность наступает. Кроме того, несовершеннолетний переводчик может не обладать

¹ Дроздов В.Д., Трифонов А.Е. Возможности и недостатки перевода в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 321.

достаточным жизненным опытом и уровнем языковой компетенции, необходимыми для точной передачи сложных юридических понятий и эмоционально окрашенных высказываний.

Финансовые аспекты привлечения переводчика также имеют существенное значение для понимания процессуального порядка его участия в деле. Расходы, связанные с выплатой вознаграждения переводчику, относятся к процессуальным издержкам и возмещаются за счет средств федерального бюджета. Для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого услуги переводчика являются бесплатными независимо от их материального положения и последующего осуждения. Размер и порядок оплаты труда переводчика определяются Правительством Российской Федерации.

В научных публикациях обращается внимание на недостаточную урегулированность порядка привлечения переводчика на стадии возбуждения уголовного дела. Анализ положений главы 19 УПК РФ показывает, что вопрос об участии переводчика при проверке сообщения о преступлении регламентирован фрагментарно. Между тем на данной стадии могут производиться процессуальные действия с участием заявителя, очевидцев, иных лиц, которые могут не владеть языком судопроизводства. Отсутствие переводчика при получении объяснений или производстве иных проверочных действий способно привести к тому, что информация, имеющая значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, будет искажена или неверно понята, что создает предпосылки для необоснованного возбуждения либо, напротив, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела¹.

Судебная практика последних лет свидетельствует о том, что нарушение процессуального порядка привлечения переводчика является достаточно распространенным основанием для отмены судебных решений. Наиболее типичными нарушениями выступают: необеспечение переводчиком лица, заявившего ходатайство о его привлечении; проведение следственных действий

¹ Белокур М.В. Указ. соч. С. 6-11.

без участия переводчика при наличии объективных данных о невладении лицом языком судопроизводства; привлечение в качестве переводчика лица, заинтересованного в исходе дела; неразъяснение переводчику его прав и обязанностей; непредупреждение переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод; невручение переведенных процессуальных документов лицу, не владеющему языком судопроизводства¹.

Особую остроту проблема соблюдения процессуального порядка привлечения переводчика приобретает в случаях, когда лицо, нуждающееся в переводчике, заявляет о своем отказе от его услуг, желая давать показания на языке судопроизводства. В таких ситуациях на следователя или суд возлагается обязанность удостовериться в том, что отказ является добровольным и осознанным, а лицо действительно в достаточной степени владеет языком, чтобы понимать происходящее и реализовывать свои процессуальные права. При наличии сомнений в языковой компетенции лица отказ от переводчика не может быть принят, и участие переводчика должно быть обеспечено независимо от волеизъявления участника процесса.

В судебном разбирательстве участие переводчика оформляется протоколом судебного заседания, в котором фиксируется разъяснение переводчику его прав и обязанностей, предупреждение об ответственности, а также все существенные моменты, связанные с осуществлением перевода. При этом переводчик вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и делать замечания относительно правильности записи перевода, которые подлежат рассмотрению председательствующим и в случае обоснованности – удостоверению.

Таким образом, основания и процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство представляют собой сложный и многоступенчатый механизм, призванный обеспечить реализацию конституционного права каждого на пользование родным языком и на

¹ Вечерникова Д.В., Марина А.А. Указ. соч С. 125-127.

получение квалифицированной юридической помощи.

§ 2. Современное состояние и формы участия переводчика в уголовном процессе

Сегодня участие переводчика в уголовном судопроизводстве России характеризуется наличием ряда нерешенных проблем, которые активно обсуждаются в научной литературе последних лет.

Одной из наиболее острых проблем современного этапа признается отсутствие в законодательстве четких критериев оценки владения языком, необходимого для выполнения функций переводчика. Действующая редакция ст. 59 УПК РФ оперирует понятием «свободное владение языком», однако не раскрывает его содержания и не устанавливает механизмов подтверждения соответствующей компетенции. Данное обстоятельство порождает ситуацию, при которой решение о допуске конкретного лица к участию в деле принимается следователем или судом на основе субъективного усмотрения, без возможности объективной проверки его способности осуществлять полноценный и точный перевод юридически значимой информации¹.

В качестве возможного организационно-правового решения обозначенной проблемы в литературе предлагается создание единого федерального реестра судебных переводчиков. Формирование такого реестра позволило бы обеспечить учет лиц, имеющих необходимую квалификацию и допущенных к участию в уголовном судопроизводстве, а также создать механизм оперативного привлечения переводчиков, в том числе по редко востребованным языкам.

Введение обязательной сертификации переводчиков с внесением сведений о них в общедоступный реестр рассматривается исследователями как действенный способ решения проблемы недостаточной компетентности

¹ Шалаев А.А., Шигуров А.В. Указ. соч. С. 163.

привлекаемых лиц и невозможности своевременного обеспечения переводом. Дополнительным преимуществом подобной системы стало бы формирование базы данных о специалистах, владеющих не только языками, но и необходимой юридической терминологией, что особенно важно для качественного перевода в уголовном процессе.

Отдельным направлением научного анализа выступает исследование форм участия переводчика в уголовном судопроизводстве. Традиционно выделяются две основные формы: устный перевод, осуществляемый в ходе следственных и судебных действий, и письменный перевод процессуальных документов, вручаемых участникам процесса. Устный перевод может быть последовательным, когда переводчик воспроизводит высказывания после их завершения, либо синхронным, осуществляемым одновременно с речью говорящего.

Выбор конкретной формы зависит от характера процессуального действия, индивидуальных особенностей участника, нуждающегося в переводе, и технических возможностей. При этом качество устного перевода напрямую зависит от способности переводчика не только точно передавать смысл сказанного, но и сохранять эмоциональную окраску высказываний, особенности речи допрашиваемого лица, что имеет значение для правильной оценки доказательств.

Значительное внимание в современных исследованиях уделяется проблемам участия в уголовном процессе сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, обеспечивающих коммуникацию с лицами, имеющими нарушения слуха, зрения либо сочетание таких нарушений. Специфика данной формы участия обусловлена тем, что жестовый язык, используемый глухими и слабослышащими, обладает собственной грамматикой и лексикой, отличной от словесных языков, что требует от переводчика особых навыков и квалификации¹.

¹ Голикова Н.Л. Указ. соч. С. 56.

Еще одной проблемой, поднимаемой в контексте участия сурдопереводчиков, является отсутствие законодательной защиты конфиденциальности сведений, становящихся им известными при общении глухого подозреваемого или обвиняемого с защитником. В отличие от адвоката, обладающего свидетельским иммунитетом, сурдопереводчик может быть вызван на допрос и под угрозой уголовной ответственности за отказ от дачи показаний принужден сообщить информацию, полученную в ходе участия в конфиденциальной беседе защитника с подзащитным. Данное обстоятельство ставит под сомнение саму возможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь для глухих участников процесса, поскольку они не могут быть уверены в сохранении тайны своих переговоров с адвокатом. В научных публикациях предлагается распространить на сурдопереводчика, участвующего в таком общении, правила о свидетельском иммунитете, аналогичные тем, которые установлены для защитника.

Исследователями также обращается внимание на необходимость учета половой принадлежности сурдопереводчика при производстве отдельных следственных действий. В случаях проведения личного обыска или освидетельствования, которые должны производиться лицом одного пола с обыскиваемым или освидетельствуемым, приглашение сурдопереводчика противоположного пола создает ситуацию, при которой переводчик оказывается вынужден присутствовать при действиях, связанных с обнажением участника процесса. Данная ситуация не урегулирована действующим законодательством, что порождает сложности в правоприменительной практике и требует внесения соответствующих изменений в статью 59 УПК РФ с закреплением принципа определения пола переводчика для ряда следственных действий¹.

Важной формой участия переводчика, привлекающей внимание исследователей последних лет, выступает его деятельность на стадии

¹ Ильина С.А. Указ. соч. С. 63.

возбуждения уголовного дела. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что переводчик нередко привлекается уже на этапе проверки сообщения о преступлении, когда возникает необходимость в получении объяснений от заявителя, очевидцев или иных лиц, не владеющих языком судопроизводства. Однако процессуальная регламентация участия переводчика на данной стадии носит фрагментарный характер, что создает трудности в определении его правового статуса, порядка фиксации перевода и оценки полученных результатов. В научной литературе обосновывается необходимость синхронизации предписаний процессуального и непроцессуального законодательства в части регламентации полномочий переводчика при рассмотрении сообщения о преступлении, что позволило бы в полной мере обеспечить защиту прав участников доследственной проверки.

Современные научные исследования также затрагивают проблему множественности ролей, которые вынужден выполнять переводчик в российском уголовном процессе, особенно в условиях отсутствия профессиональных ассоциаций и четких стандартов деятельности. В ситуациях взаимодействия с мигрантами и иными лицами, не владеющими языком судопроизводства, переводчик зачастую становится не просто транслятором речи, но и культурным посредником, помогающим сторонам понять социальный и культурный контекст высказываний. Отсутствие формализованных границ профессиональной компетенции приводит к тому, что переводчик оказывается незащищенным от внешнего давления и вынужден принимать решения, выходящие за пределы его собственно переводческих функций¹.

Существенной новацией последнего времени, отражающей цифровую трансформацию судопроизводства, выступает расширение практики использования систем видео-конференц-связи для удаленного участия переводчика в судебных заседаниях и следственных действиях. Вместе с тем

¹ Науменко Н.А., Ряднов Д.Г., Степанов М.Р. Указ. соч. С. 42.

применение видео-конференц-связи порождает новые проблемы, связанные с качеством связи, возможностью идентификации личности переводчика, обеспечением конфиденциальности передаваемой информации, а также с оценкой достоверности перевода, осуществляемого дистанционно. В научных публикациях отмечается необходимость разработки единых стандартов применения видео-конференц-связи при участии переводчика, включая требования к техническому оснащению, порядку удостоверения личности и предупреждения об ответственности.

Особую форму участия представляет собой деятельность переводчика при ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела. Данная форма требует от переводчика не только устного перевода, но и письменного перевода значительных по объему процессуальных документов, включая постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, протоколы следственных действий. Качество письменного перевода имеет определяющее значение для понимания обвиняемым существа предъявленного обвинения и возможности построения эффективной защиты. При этом действующее законодательство не устанавливает сроков выполнения такого перевода, не определяет требований к его оформлению и не предусматривает ответственности за ненадлежащее качество¹.

В научной литературе последних лет активно обсуждается вопрос о возможности привлечения к участию в деле нескольких переводчиков, что может потребоваться при необходимости перевода с нескольких языков либо при значительном объеме переводческих работ. Действующее законодательство не содержит запрета на участие нескольких переводчиков, однако и не регламентирует порядок их взаимодействия, распределения обязанностей и ответственности за качество перевода. Данная проблема приобретает особую актуальность при производстве по сложным многоэпизодным делам с участием большого числа лиц, не владеющих языком

¹ Дроздов В.Д., Трифонов А.Е. Указ. соч. С. 322.

судопроизводства¹.

Таким образом, современное состояние участия переводчика в уголовном процессе характеризуется сочетанием устоявшихся форм деятельности с появлением новых организационно-правовых решений, обусловленных цифровизацией судопроизводства и изменением социального контекста.

Основными направлениями совершенствования данного института признаются: создание единого федерального реестра переводчиков с введением обязательной сертификации; уточнение процессуального статуса сурдопереводчиков с учетом специфики их деятельности; разработка стандартов применения видео-конференц-связи; совершенствование механизмов оплаты труда; а также более четкая регламентация участия переводчика на стадии возбуждения уголовного дела.

§ 3. Обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу

Правовая природа института отвода в уголовном процессе производна от конституционного принципа законности и требования объективности при отправлении правосудия. Участники процесса, привлекаемые для содействия в решении задач уголовного судопроизводства, должны быть свободны от какой-либо заинтересованности в исходе дела, а их процессуальное положение – исключать сомнения в их беспристрастности. Законодатель, исходя из необходимости обеспечения максимальной защиты прав участников процесса, предусмотрел как общие для многих субъектов основания отвода, так и специальные, применимые исключительно к переводчику, эксперту и специалисту.

Рассматривая систему обстоятельств, препятствующих участию переводчика в деле, в первую очередь следует обратиться к общим основаниям отвода, закрепленным в ст. 61 УПК РФ и распространяющим свое действие на

¹ Зыков Д.А., Шумова В.Д. Указ. соч. С. 382.

переводчика в силу прямого указания ст. 69 УПК РФ. К числу таковых относится наличие у переводчика статуса потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля по данному уголовному делу. Данное основание представляется логичным, поскольку выполнение указанных процессуальных ролей предполагает наличие у лица собственного интереса в деле либо обладание информацией, имеющей доказательственное значение. Совмещение таких функций с обязанностями переводчика недопустимо, так как создает неразрешимый конфликт интересов и ставит под сомнение достоверность осуществляемого перевода.

Далее, переводчик не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному делу. Понятие близких родственников раскрывается в уголовно-процессуальном законе и включает супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков. Родственниками признаются все иные лица, состоящие в родстве, за исключением близких родственников.

Важным основанием для отвода переводчика является его предыдущее участие в производстве по данному уголовному делу в ином процессуальном качестве. Так, если лицо ранее выступало по делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, понятого, защитника или представителя, оно не может быть привлечено к участию в качестве переводчика. Каждый участник процесса выполняет строго определенную роль, и выполнение лицом ранее иных функций способно сформировать у него определенное отношение к делу, сложиться мнение о доказательствах и участниках, что неизбежно скажется на объективности перевода. Кроме того, информация, ставшая известной лицу в связи с его предыдущим участием в деле, может неосознанно влиять на характер перевода¹.

¹ Акбарова М.А. Указ. соч. С. 7.

Особого внимания заслуживает такое основание для отвода переводчика, как наличие иных обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Приведенная формулировка носит оценочный характер и не содержит исчерпывающего перечня ситуаций, которые могут свидетельствовать о такой заинтересованности. Отсутствие исчерпывающего перечня подобных обстоятельств не может расцениваться как нарушающее конституционные права, поскольку позволяет учитывать все многообразие жизненных ситуаций, способных повлиять на беспристрастность участника процесса. К таким обстоятельствам могут быть отнесены, например, дружеские или неприязненные отношения с кем-либо из участников процесса, наличие долговых или иных имущественных обязательств, зависимость по службе или в иных сферах. Задача правоприменителя в каждом конкретном случае оценить, насколько те или иные отношения способны повлиять на объективность переводчика¹.

Помимо общих оснований отвода, связанных с заинтересованностью лица в исходе дела, закон устанавливает специальное основание, применимое к переводчику, – его некомпетентность. Данное основание обладает существенной спецификой, поскольку, в отличие от заинтересованности, некомпетентность не связана с субъективным отношением переводчика к делу, а характеризует его объективную неспособность выполнить порученный перевод полно и точно. Некомпетентность может выражаться в недостаточном владении языком, с которого или на который осуществляется перевод, в незнании специальной терминологии, в неспособности обеспечить синхронный или последовательный перевод требуемого качества. Отсутствие у переводчика документа о лингвистическом образовании само по себе не свидетельствует о его некомпетентности, равно как и наличие такого документа не гарантирует способности осуществить качественный перевод в конкретной процессуальной ситуации. Оценка компетентности производится лицом, ведущим производство

¹ Мезенцев И.В. Указ. соч. С. 117.

по делу, на основе анализа хода и результатов перевода.

Важно подчеркнуть, что право заявить отвод переводчику по мотиву некомпетентности принадлежит не только сторонам, но и таким участникам процесса, как свидетель, эксперт или специалист. Данное исключение из общего правила объясняется тем, что именно эти участники, чьи показания, заключения и объяснения переводятся, могут наиболее точно оценить, насколько адекватно и полно переводчик передает их слова. Свидетель, давая показания на родном языке, способен заметить, что переводчик искажает смысл сказанного, упускает важные детали или, напротив, добавляет то, чего не было. Эксперт или специалист, использующие в своих выводах специальные термины, могут оценить, насколько корректно переводчик передает их содержание. Предоставление указанным лицам права инициировать отвод переводчика служит дополнительной гарантией качества и точности перевода¹.

Процедура отвода переводчика детально регламентирована уголовно-процессуальным законом и различается в зависимости от стадии производства по делу. В ходе досудебного производства решение об отводе переводчика принимает дознаватель или следователь, в производстве которого находится уголовное дело, а также суд в случаях, когда требуется судебное решение на производство следственных действий. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей. При этом закон обязывает уполномоченное лицо не только рассмотреть заявление об отводе, но и вынести мотивированное решение, которое доводится до сведения заявителя и лица, которому заявлен отвод.

Инициатором отвода могут выступать как сам переводчик (в форме самоотвода), так и иные участники процесса. Обязанность заявить самоотвод возникает у переводчика с момента, когда ему становятся известны обстоятельства, исключающие его участие в деле. Данная обязанность

¹ Яббарова Д.М. Указ. соч. 2. С. 100.

корреспондирует требованию добросовестности и направлена на предотвращение ситуаций, когда о наличии оснований для отвода известно лишь самому переводчику. Если же переводчик не устранился от участия в деле, право заявить ему отвод предоставлено подозреваемому, обвиняемому, его законному представителю, защитнику, а также государственному обвинителю, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям.

Законодатель, стремясь предотвратить злоупотребление правом на отвод и недопустить затягивания производства по делу, установил определенные ограничения. В соответствии с ч. 3 ст. 62 УПК РФ, в случае отказа в удовлетворении заявления об отводе подача повторного заявления об отводе тем же лицом и по тем же основаниям не допускается. Вместе с тем, решение об отказе в удовлетворении заявления об отводе, принятое в ходе досудебного производства, не является препятствием для последующей подачи заявления об отводе тем же лицом в отношении того же лица и по тем же основаниям в ходе судебного производства. Указанное правило позволяет сохранить возможность защиты прав участников процесса на последующих стадиях, если основания для отвода сохраняются, и одновременно препятствует многократному заявлению одних и тех же требований в пределах одной стадии¹.

Важным положением, непосредственно влияющим на стабильность участия переводчика в процессе, выступает правило о том, что предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве переводчика не является основанием для его отвода. Данная норма имеет важное практическое значение, поскольку переводчик может привлекаться к участию в деле неоднократно, на различных этапах производства, и само по себе такое повторное участие не создает предпосылок для сомнений в его объективности. Иной подход привел бы к необходимости каждый раз привлекать нового переводчика, что не только нецелесообразно с организационной точки зрения,

¹ Рудь Е.Д. Указ. соч. С. 50.

но и может негативно сказаться на качестве перевода, поскольку новое лицо не знакомо с материалами дела и спецификой уже проведенных процессуальных действий. Вместе с тем, если в результате предыдущего участия у переводчика возникла личная заинтересованность в исходе дела, он подлежит отводу уже по общим основаниям.

Таким образом, институт обстоятельств, исключающих участие переводчика в производстве по уголовному делу, представляет собой важный элемент системы гарантий объективности и беспристрастности уголовного судопроизводства. Законодательное закрепление как общих оснований отвода (родственные связи, предшествующее участие в ином качестве, иная личная заинтересованность), так и специального основания – некомпетентности переводчика, позволяет обеспечить надлежащее качество перевода и защитить права участников процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд итоговых положений, отражающих природу и значение института участия переводчика в уголовном судопроизводстве.

Принцип языка, будучи одной из фундаментальных основ уголовного процесса, обеспечивает доступ к правосудию и реализацию права на защиту для лиц, не владеющих языком судопроизводства. Содержание данного принципа не исчерпывается простым предоставлением переводчика, а предполагает создание таких условий, при которых каждый участник процесса способен в полной мере понимать совершаемые действия, давать объяснения, заявлять ходатайства и реализовывать иные процессуальные права. Именно участие переводчика выступает тем процессуальным механизмом, который превращает декларацию о праве пользования родным языком в реально действующую гарантию справедливого разбирательства.

Правовой статус переводчика в уголовном процессе обладает определенной спецификой, обусловленной его функциональным назначением. Являясь самостоятельным участником судопроизводства, он не относится к сторонам обвинения или защиты, а выполняет вспомогательную роль, обеспечивая коммуникацию между органами предварительного расследования, судом и иными участниками процесса. Основу его статуса образует совокупность прав и обязанностей, главной из которых выступает требование точности, полноты и беспристрастности осуществляемого перевода. Процессуальная фигура переводчика сочетает в себе требования к его компетенции (владение языком, знание специальной терминологии) с обязанностью соблюдать установленный законом порядок участия в следственных и судебных действиях.

Порядок привлечения переводчика к участию в уголовном деле представляет собой детально регламентированную процедуру, направленную на обеспечение своевременного и квалифицированного перевода. Основанием

для привлечения выступает установленный факт невладения лицом языком судопроизводства, при этом решение оформляется соответствующим постановлением должностного лица или определением суда. Процессуальная форма призвана гарантировать, что переводчик будет назален своевременно, а его кандидатура отвечает требованиям беспристрастности и компетентности. Важным элементом данного порядка выступает разъяснение переводчику его прав и обязанностей, а также предупреждение об ответственности за заведомо неправильный перевод.

Анализ современных форм участия переводчика в уголовном процессе свидетельствует о расширении сфер его деятельности и усложнении стоящих перед ним задач. Переводчик задействован не только при производстве допросов и очных ставок, но и при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, в ходе судебных прений, а также при выполнении письменных переводов процессуальных документов. В последние годы возрастает значение деятельности переводчика в контексте цифровизации уголовного судопроизводства, включая участие в следственных действиях с применением видеоконференцсвязи и перевод электронных носителей информации. Указанные обстоятельства предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке переводчиков, включая знание юридической терминологии и способность ориентироваться в специфике процессуальных ситуаций.

Не менее важное значение имеет институт отвода переводчика, призванный обеспечить объективность и беспристрастность осуществляемого перевода. Обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу, включают его предыдущее участие в деле в ином процессуальном статусе, наличие родственных или служебных отношений с участниками процесса, а также иную личную заинтересованность в исходе дела. Непременным условием отвода выступает также обнаружившаяся некомпетентность переводчика, поскольку ненадлежащее качество перевода способно причинить существенный ущерб правам участников процесса и

интересам правосудия. Механизм отвода служит дополнительной процессуальной гарантией достоверности доказательственной информации и справедливости судебного разбирательства в целом.

Анализ теоретических положений и правоприменительной практики, связанных с институтом участия переводчика в уголовном судопроизводстве, позволяет выявить ряд системных проблем, требующих законодательного и организационного разрешения.

Первая группа проблем связана с отсутствием четких критериев оценки владения языком, необходимого для выполнения функций переводчика, и механизмов подтверждения его компетентности. Действующее законодательство оперирует понятием свободного владения языком, не раскрывая его содержания и не устанавливая обязательных квалификационных требований, что порождает ситуацию, при которой решение о допуске конкретного лица принимается следователем или судом на основе субъективного усмотрения. Данная неопределенность создает предпосылки для нарушений прав участников процесса, поскольку недостаточно квалифицированный перевод способен исказить смысл показаний и процессуальных документов, повлияв на законность итоговых решений по делу. Решение указанной проблемы видится во введении обязательной сертификации переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве, с созданием единого федерального реестра таких специалистов, что позволит обеспечить учет лиц, имеющих необходимую квалификацию, и сформировать базу данных о специалистах, владеющих не только языками, но и юридической терминологией.

Вторая проблема обусловлена несвоевременной и неполной выплатой вознаграждения переводчикам, что подтверждается многочисленными судебными спорами о взыскании задолженности с органов предварительного расследования и судов. Подобная ситуация формирует у специалистов устойчивое нежелание участвовать в уголовном судопроизводстве, создает дефицит квалифицированных кадров и ставит под угрозу реализацию принципа

языка. Решение данной проблемы требует совершенствования механизма гарантированной оплаты труда переводчика, включая создание централизованного порядка финансирования процессуальных издержек, исключающего зависимость выплат от своевременности действий конкретного должностного лица, а также унификацию подходов к определению объема выполненной работы и сложности перевода.

Третья группа проблем связана с несовершенством правового регулирования участия в уголовном процессе сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. Действующая редакция статьи 59 УПК РФ, распространяя правила о переводчике на указанных лиц, не учитывает всей специфики их деятельности, включая особенности жестового языка, необходимость обеспечения конфиденциальности общения глухого подозреваемого или обвиняемого с защитником, а также вопросы определения пола переводчика при производстве отдельных следственных действий. Правоприменительная практика отказов от приглашения сурдопереводчика со ссылкой на способность лица читать по губам либо общаться в письменной форме не соответствует принципу обеспечения равных возможностей для инвалидов и создает риски последующего оспаривания результатов следственных действий. Решение видится во внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающих специальные правила участия сурдопереводчиков, включая распространение на них свидетельского иммунитета при участии в конфиденциальном общении адвоката с подзащитным.

Четвертая проблема касается недостаточной регламентации участия переводчика на стадии возбуждения уголовного дела, где могут производиться процессуальные действия с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства. Отсутствие четких правил привлечения переводчика на данном этапе способно привести к искажению информации, имеющей значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, и создает предпосылки для необоснованных процессуальных решений. Решение данной проблемы

требует синхронизации предписаний процессуального законодательства в части регламентации полномочий переводчика при рассмотрении сообщения о преступлении.

Пятая проблема связана с расширением практики использования систем видео-конференц-связи для удаленного участия переводчика, что порождает новые вопросы, касающиеся качества связи, идентификации личности переводчика, обеспечения конфиденциальности передаваемой информации и оценки достоверности дистанционно осуществляемого перевода. Отсутствие единых стандартов применения видео-конференц-связи при участии переводчика создает неопределенность в правоприменительной практике. Решение требует разработки соответствующих стандартов, включая требования к техническому оснащению, порядку удостоверения личности и предупреждения об ответственности.

Шестая группа проблем обусловлена восприятием переводчика участниками уголовного судопроизводства не как полноправного субъекта, обладающего специальными знаниями, а как технического исполнителя, функция которого сводится к механической трансляции речи. Такое отношение приводит к игнорированию мнения переводчика о качестве перевода, его замечаний о возможных трудностях и неточностях, что снижает эффективность его участия и создает риски для объективности фиксации показаний. Преодоление сложившейся ситуации требует повышения уровня правовой культуры юристов, их подготовки к работе в процессах с участием переводчика, а также институционализации экспертной позиции переводчика, признания за ним права на профессиональное суждение о вопросах, входящих в сферу его компетенции.

Таким образом, институт участия переводчика в уголовном процессе представляет собой сложное, многогранное правовое явление, занимающее важное место в системе гарантий прав личности при производстве по уголовным делам. От качества правового регулирования статуса переводчика, порядка его привлечения и условий осуществления им своих функций

напрямую зависит реализация принципа языка уголовного судопроизводства и, в конечном счете, способность правовой системы обеспечить каждому участнику процесса равный доступ к правосудию независимо от владения языком, на котором оно осуществляется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Акбарова, М.А. Особенности процессуального положения переводчика в уголовном судопроизводстве / М.А. Акбарова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 2. – С. 6–9.
2. Антончикова, В.А., Коноплева, Е.О. Участие сурдопереводчика в уголовном судопроизводстве / В.А. Антончикова, Е.О. Коноплев // Государство, общество и личность в современных условиях: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Саратов, 2025. – С. 193–196.
3. Белокур, М.В. Проблемы участия переводчика в уголовном процессе / М.В. Белокур // Стратегия развития общества и экономики в новой реальности: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 6–11.
4. Вечерникова, Д.В., Марина, А.А. Правовой статус переводчика в уголовном процессе / Д.В. Вечерникова, А.А. Марина // Уголовная политика и

культура противодействия преступности: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Краснодар, 2023. – С. 125–127.

5. Голикова, Н.Л. Правовой статус и формы участия специалиста-сурдопереводчика в производстве по уголовному делу / Н.Л. Голикова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 7. – С. 54–58.

6. Дроздов, В.Д., Трифонов, А.Е. Возможности и недостатки перевода в уголовном судопроизводстве / В.Д. Дроздов, А.Е. Трифонов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 319–325.

7. Загорьян, С.Г., Мисник, И.В. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве / С.Г. Загорьян, И.В. Мисник // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 6. – С. 139–144.

8. Заложников, К.Д. Актуальные проблемы участия переводчика в уголовном процессе / К.Д. Заложников // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 14. – С. 138–143.

9. Зыков, Д.А., Шумова, В.Д. Проблемы участия переводчика в процессе исполнения уголовного наказания / Д.А. Зыков, В.Д. Шумова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 381–383.

10. Ильина, С.А. Переводчик как субъект уголовного процесса / С.А. Ильина // Уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы сегодняшнего дня: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Пермь, 2023. – С. 62–64.

11. Каримова, Э.Р. Переводчик в уголовном процессе: актуальные вопросы и перспективы совершенствования / Э.Р. Каримова // Устойчивое развитие России: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Петрозаводск, 2025. – С. 77–80.

12. Мезенцев, И.В. Условное и безусловное право на переводчика в уголовном процессе / И.В. Мезенцев // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: актуальные

вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 116–118.

13. Науменко, Н.А., Ряднов, Д.Г., Степанов, М.Р. К вопросу об основных правах и обязанностях переводчика в уголовном процессе России / Н.А. Науменко, Д.Г. Ряднов, М.Р. Степанов // Современные исследования как фактор роста и развития. – Петрозаводск, 2023. – С. 40–43.

14. Ноздрачева, Ю.В. Личность переводчика в дискурсе уголовного судопроизводства / Ю.В. Ноздрачева // Современный ученый. – 2024. – № 4. – С. 153–158.

15. Рудь, Е.Д. Вопросы компетентности переводчика в уголовном судопроизводстве / Е.Д. Рудь // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Пенза, 2023. – С. 48–50.

16. Семенова, Е.В. Проблемы участия переводчика в российском уголовном процессе / Е.В. Семенова // Теория и практика общественного развития в сфере современного научного знания: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – М., 2024. – С. 196–199.

17. Сидиропуло, И.Г. / Участие переводчика в уголовном судопроизводстве / И.Г. Сидиропуло // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 188–194.

18. Степуков, К.М., Лукьянчикова, Е.Ф. Процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве / К.М. Степуков, Е.Ф. Лукьянчикова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 12. – С. 107–109.

19. Хучиев, Р.Р. Особенности участия переводчика в следственных действиях / Р.Р. Хучиев // Ломоносов: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Пенза, 2025. – С. 82–85.

20. Шалаев, А.А., Шигуров, А.В. Проблемы и направления совершенствования законодательства о переводчике в уголовном процессе / А.А. Шалаев, А.В. Шигуров // Актуальные тенденции развития и практики

62

применения современного российского законодательства: актуальные вопросы правового регулирования : сборник научных статей. – Саранск, 2024. – С. 162–164.

21. Яббарова, Д.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном процессе / Д.М. Яббарова // Право. – 2024. – № 2. – С. 98–101.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление № 22-1602/2020 от 13 сентября 2020 г. по делу № 1-169/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7wkOBGCG8Hgu/> (дата обращения: 20.12.2025).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 марта 2023 г. по делу № 10-4623/2023. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/333283787/> (дата обращения: 20.12.2025).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 № 41-КГ23-61-К4. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 20.12.2025).

4. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора – 2025.

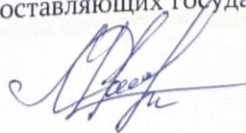
5. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора – 2025. – С. 10-13.

6. Материалы изучения постановлений о назначении переводчика // Личный архив автора – 2025.

7. Материалы проведенного анкетирования от 20 декабря 2025 г. // Личный архив автора – 2025.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Р.В. Маргиани

Анкета для опроса

Тема исследования: Изучение отношения профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователей, дознавателей, сотрудников аппарата суда) к роли и статусу переводчика.

Цель: Выявить, воспринимается ли переводчик как полноправный участник процесса, обладающий специальными знаниями, или как технический исполнитель.

Инструкция: Уважаемый коллега! Просим вас ответить на вопросы анонимной анкеты, касающейся вашего взаимодействия с переводчиками в ходе уголовного судопроизводства. Выберите один или несколько вариантов ответа, наиболее соответствующих вашему мнению, либо напишите свой вариант.

1. Как часто в вашей практике возникает необходимость привлечения переводчика? (Один вариант)

А) Постоянно (несколько раз в месяц)

Б) Регулярно (несколько раз в полгода)

В) Редко (1-2 раза в год)

Г) Затрудняюсь ответить

2. Какова, на ваш взгляд, основная функция переводчика в процессе? (Один вариант)

А) Дословный пересказ (трансляция) речи участников с одного языка на другой.

Б) Обеспечение коммуникации с учетом юридической терминологии и культурных особенностей, разъяснение смысла понятий.

В) Помощь следователю/суду в формулировке вопросов для подследственного.

Г) Свой вариант: _____

3. Считаете ли вы переводчика самостоятельным участником процесса

(наравне с экспертом или специалистом) или вспомогательным техническим персоналом? (Один вариант)

- А) Полноправный участник, от заключения которого зависит ход дела.
- Б) Скорее самостоятельный участник, но с ограниченной компетенцией.
- В) Технический исполнитель, обеспечивающий языковой доступ.
- Г) Затрудняюсь ответить.

4. Требуется ли, по вашему мнению, переводчику глубокое знание уголовно-процессуального законодательства, специфики следственных действий и судебных процедур? (Один вариант)

А) Да, он должен быть процессуально подкован, чтобы точно переводить юридические термины.

Б) Достаточно общего владения языком, юридические тонкости – моя работа как следователя/судьи.

В) Нет, его дело – язык, а право разъясняю я сам.

5. Приходилось ли вам сталкиваться с ситуацией, когда переводчик брал на себя инициативу: уточнял у допрашиваемого, что тот имел в виду, просил разъяснить термин, указывал на возможную двусмысленность сказанного? (Один вариант)

А) Да, это обычная практика, и это очень помогает.

Б) Иногда, но я это пресекаю, так как переводчик должен переводить дословно, а не интерпретировать.

В) Нет, переводчики просто переводят речь, не вникая в суть.

Г) Такого не было, и я бы считал это нарушением субординации.

6. Оцените по 5-балльной шкале, насколько важен для вас профессиональный статус переводчика (наличие сертификатов, знание юридической лексики) по сравнению с простым знанием разговорного языка? (Один вариант)

1 – Достаточно любого человека, знающего язык (технический перевод).

3 – Важно, но не критично.

5 – Исключительно важен, так как от этого зависит законность процесса.

7. Если в показаниях подследственного или свидетеля, данных через переводчика, возникнет двусмысленность или противоречие, кому вы, скорее всего, адресуете вопрос для разъяснения? (Один вариант)

- А) Напрямую подследственному, игнорируя переводчика как посредника.
- Б) Через переводчика, но требую дословного повторения моего вопроса.
- В) Прошу переводчика переспросить, уточнить, объяснить разницу значений на языке подследственного.

8. Какая характеристика, на ваш взгляд, наиболее полно описывает хорошего переводчика для уголовного процесса? (Один вариант)

- А) Человек, который идеально и быстро переводит речь, не задавая лишних вопросов.
- Б) Профессионал, который помогает правильно оформить показания, предупреждая языковых ловушек и неточностях.
- В) Человек с дипломом, которого назначили, моя задача – работать с фактами.